

МРНТИ 03.41.

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-1-210-220>

REVIEW / СЫН-ПІКІР / РЕЦЕНЗИЯ

Актас: исследования и материалы

М.К. Хабдулина¹

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
(E-mail: mk_khabdulina@mail.ru)*

Восточное Жетысу в эпоху Великого переселения народов: старые архивы, новые концепции. Рец.: К.А. Акишев. Хунну-усуньский комплекс Актас. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2024. – 264 с.

В 2024 г. вышло давно ожидаемое издание архивных материалов раскопок К.А.Акишевым комплекса памятников Актас первой половины I тыс. н.э. в Восточном Жетысу.

В 1961-1966 гг. Семиреченской археологической экспедицией под руководством К.А. Акишева были проведены масштабные разведочные и раскопочные работы на реке Кеген, в отрогах гор Кетмень. Здесь, в ущелье Курайлы были исследованы зимовка-поселение

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования 2023–2025, ИРН проекта BR21882346.

древних усуней Актас-2 и могильник раннего железного века Актас 1. Эти памятники получили название «Актас» от возвышающейся над ущельем горной гряды Актасты. Оба памятника до сих пор являются наиболее масштабно исследованными объектами конца раннего железного века – начала раннего средневековья. И оба памятника имеют большое значение в развитии теоретической археологии и интерпретации этнокультурных процессов средневековой истории Казахстана (Аканов, Лапин, 2024).

Издание научного архива ученого осуществлено к юбилейной дате – 100-летию со дня рождения Кималя Акишевича Акишева (1924-2003 гг.). Публикация материалов подготовлена сотрудниками двух научных учреждений: Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МНВО РК и НИИ археологии им. К.А. Акишева при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева. В предисловии монографии отмечено, что в подготовке к изданию проделана большая техническая (кабинетная и экспедиционная) работа.

Научный архив ученого сохранился в виде полевых чертежей, сделанных на миллиметровке и в масштабах, принятых в прошлом веке. Многие чертежи курганов, топографические планы сделаны схематично, «от руки». Дневниковые записи лишь частично набраны на машинке, большинство текстов остались в записи карандашом и ручкой. Негативы фотографий раскопок требовали оцифровки и дизайна, в целом научный архив следовало привести в современный вид.

Вся эта «черновая работа» была осуществлена научными сотрудниками НИИ археологии им. К.А. Акишева под руководством старшего научного сотрудника Адиля Егинбая. Для составления ортофотопланов, цифровой модели местности, поиска мест раскопок поселений и курганов урочища Курайлы, актуального описания топографии и планировки памятников Институтом археологии им. А.Х. Маргулана в июне 2024 г. был организован археологический отряд в составе археологов – специалистов по пространственному моделированию, владеющих технологиями лазерного сканирования, ГИС, компьютерной графики (СНС Г. Киясбек, А. Чотбаев, А. Ганиева. От НИИ археологии им. К.А. Акишева был командирован А. Егинбай). Сотрудниками этого отряда был выполнен значительный объем полевых работ. В результате данная монография содержит весь визуальный ряд современно оформленной фото- и чертежной документации, принятой в археологическом издании.

Главная ценность данной монографии – это чертежи курганов, рисунки предметов, фотографии процесса раскопок памятников урочища Актасты, показывающие природный фон ущелья Курайлы, расположение зимовок-поселений в пространстве горного ущелья, планировка курганных полей могильников Актасты, размеры и внешний вид курганов, фотографии могильных конструкций, керамики, деревянных подносов и столиков с остатками жертвенной пищи – всё то, что включает материальный мир древних усуней, хунну в археологическом преломлении.

Received 17 February 2025. Revised 19 February 2025. Accepted 27 February 2025. Available online 30 March 2025.

Для цитирования: М.К. Хабдулина Актас: исследования и материалы // Turkic Studies Journal. 2025. Т. 7. № 1. С. 210-220. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-1-210-220>

For citation: M. Khabdulina Aktas: research and materials// Turkic Studies Journal. 2025. Vol. 7. No 1. P. 210-220. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2025-1-210-220>

Ценность монографии не только в конкретном изложении материалов раскопок памятников, но и последующей трактовке их с позиций знаний, накопленных к настоящему времени. Эта часть интерпретации выполнена составителями монографии на основе анализа трудов К.А. Акишева по разработке теоретических проблем кочевниковедения, вызванных результатами исследования усуньского поселения Актас-2.

Монография в части поселенческой археологии являет собой энциклопедический труд, отражающий все структурные характеристики стационарных памятников ранних и поздних кочевников Казахстана и Центральной Азии. Археологический источник 1960-х годов значительно расширен привлечением данных современных раскопок поселений и кыстау кочевников Казахстана и соседних территорий.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, содержащего анализ теоретических проблем археологии усуней и хунну. Во введении дана краткая история изучения Восточного Жетысу, отмечено, что здесь представлены все виды археологических памятников. Здесь раскопаны крупные курганы сакской и усуньской элиты, исследованы тысячи погребальных сооружений рядового населения, нанесены на археологическую карту десятки крупных городов Великого Шелкового пути, изучены петроглифы, памятники наскального искусства. Все это свидетельствует о том, что Восточное Жетысу активно заселялось в древние и Средние века.

Первая глава монографии, посвященная природной характеристике Кетменской геосистемы, дает пояснение причинам столь высокой привлекательности края. Указано, что ущелья горного хребта Кетмень играли важную роль в жизни древних людей: они служили естественными путями миграций, изучение ландшафта и биоразнообразия региона показывают пригодность предгорных и горных долин как для земледелия, так и для использования под пастбища.

Важную роль в этом процессе играло геостратегическое положение Жетысу. Исторически это географическое пространство являлось кратчайшим миграционным путем, связывавшим Восточную и Южную Сибирь, Центральную Азию с внутриконтинентальными районами обширного Азиатского материка. Удобные коммуникационные связи и прекрасные природные условия объясняют сосредоточение здесь памятников всех археологических эпох.

Во введении отмечено, что в результате многолетних археологических работ в Жетысу выявлено своеобразие ландшафтного размещения древних памятников. Они расположены не в долине реки Кеген, а в горных ущельях и у речек, текущих в них. Горы Кетмень изрезаны многочисленными ущельями, по дну которых, причудливо изгибаясь, пробили себе ложе реки и речки. От многих из них в настоящее время остались только сухие ложбины. Но все они, вырываясь из ущелий, несли свои воды на юг, в сторону реки Кеген. Густая сеть ущелий была обжита с ранней древности до этнографической современности.

При анализе топографии памятников обращено внимание на четкое разграничение мира живых и мира мертвых. Земная жизнь древних усуней протекала в глубине ущелий. Поселения расположены внутри ущелий на аллювиальных почвах, в каньонах горной реки Курайлы. Размеры, планировка стационарных объектов зависели от ширины береговых террас, наличия удобных пойменных площадок под жилища и хозяйственную деятельность. Потусторонняя жизнь была вынесена за пределы каньона, на открытое пространство. Мир мертвых располагался вне производственных территорий.

Могильники примыкают к южным выходам ущелий Кетменьтау и тянутся меридиональными цепочками в сторону р. Кегень. Девять могильников Актас (I-IX) занимают пространство размерами 6-7 км в широтном измерении, 4-5 км в меридиане.

В полевом сезоне 2024 г., следуя дневниковым записям К.А. Акишева, эти могильники были найдены в рельефе, составлено их подробное описание с GPS-привязками. Установлено, что цепочки курганов разной длины имеют несколько композиционных привязок. На севере они привязаны к системе мелких ущелий (Калмаккора, Сулусай, Бурмесай), самым крупным из них является ущелье Курайлы. Часть цепочек в плане повторяет изгибы русла реки Курайлы или вытянутые очертания небольших гряд.

Многие курганные цепочки начинаются от отдельно возвышающихся природных объектов – каменных сопок, имеющих свои топонимы. Такую особенность планировочной структуры могильников при характеристике размещения погребальных памятников усуней Семиречья отмечают многие исследователи. Высказывается мнение, что, согласно своим воззрениям, усунь хоронили соплеменников у подножия родовой горы и таким способом маркировали родовые территории, то есть начало курганных цепочек привязывалось к конкретным природным объектам.

Вторая глава монографии содержит материалы раскопок стационарного объекта древних усуней Семиречья – «зимовки-поселения» Актас-2. В самом начале главы К.А. Акишев объясняет применение термина «зимовка-поселение». В ущелье Курайлы на протяжении 2 км было зафиксировано 5 пунктов древних поселений. Все они оказались перекрыты строениями казахских кыстау XVIII-XX вв., поэтому исследователь такие объекты предложил называть «зимовка-поселение». Это наблюдение привело к важному методическому заключению, которое используется археологами до настоящего времени. Оказалось, что казахские кыстау отмечают места расположения поселений раннего железного века и по этому признаку их можно обнаружить, т.е. стационарные объекты кочевников всегда многослойны. В последующем факт, выявленный К.А. Акишевым в середине XX в., стал основным признаком поиска поселений ранних кочевников.

Для объяснения такой топографии исследователь дает развернутое обоснование многослойности кочевнических поселений. Для этого ученому пришлось привлечь комплекс междисциплинарных источников от палеогеографии, динамики климатических колебаний, ландшафтных особенностей регионов, исторических записок, до этнографических и археологических материалов. В итоге эта тема в дальнейшем переросла в разработку ключевых проблем истории номадизма. Трактовка некоторых теоретических проблем синтезирована в заключении монографии.

Во второй главе монографии дано подробное описание архитектуры, конструкции и планировки усуньского поселения Актас-2. Описание документировано фотографиями и чертежами. Раскопки были осуществлены почти через две тысячи лет после существования здесь поселения. Тем не менее, прекрасно сохранилась на высоту 0,8-1,0 м кладка каменных стен, планировка всех строений. Это хорошо видно на черно-белых фотографиях процесса раскопок.

Зимовка-поселение Актас-2 до сих пор остается одной из наиболее масштабно исследованных поселений раннего железного века Восточного Семиречья. Общая площадь памятника 3200 кв. м, площадь раскопа 1200 кв.м, иначе говоря, исследована 1/3 часть поселения.

По стратиграфии культурных напластований зимовка-поселение была основана в I–III вв.н.э. Потом по каким-то причинам жизнь на поселении прекратилась. Жилищные строения разрушаются, затягиваются аллювием, формируется стерильный слой. Затем

через одно-два столетия это место вновь стало обитаемым. Выше стерильного слоя расчищено жилище прямоугольной формы площадью примерно 204 кв.м (слой III). Дата этого слоя по керамике, предметам вооружения и быта IV–VI вв.

Необычными для раннего железного века явились архитектура, планировочная композиция и мощные каменные стены строений нижнего культурного горизонта I–III вв. Архитектурно это оказался единый ансамбль, состоящий из комплекса жилых и хозяйственных строений, окруженных общей стеной площадью 900 кв.м. По планировке видно, что эта была одна прямоугольной формы усадьба, по мощности каменных стен и ограды ее можно считать отдельной цитаделью. Она поделена на две почти равные части.

Северная часть, названная К.А. Акишевым «Большой дом», имеет площадь 126 кв.м и стены толщиной 2,5 м. Именно на полу этого дома обнаружены обломок бронзового серпа, две зернотерки, каменные мотыги – как материальные свидетельства занятия усунями земледелием.

В культурном слое поселения найдено большое количество керамики. Дата верхнего горизонта (IV–VI вв.) обоснована находками двух железных кинжалов, типы которых распространены от позднесарматского до тюркского времени.

Поселения древних усуней занимали ровные поверхности террас, стены жилищ примыкали к склонам сопок, вокруг размещали загоны, окруженные изгородью из крупных камней. Рядом с такой усадьбой К.А. Акишев зафиксировал участки огородов и орошаемых полей, к которым подведены трассы арыков. Эти открытия, по мнению ученого, являются важными фактами существования земледелия у усуней. В выводах главы 2 особое внимание уделено доказательствам, свидетельствующим о стационарном обитании и наличии земледелия у усуней. Для этого подробно классифицирована посуда усуней с позиции их типологии и форм, характерных для оседлого образа жизни.

Таким образом, глава 2 направлена на археологическое обоснование длительной оседлости древних усуней и занятия их земледелием. Во второй части главы 2 привлечены новые материалы, полученные в последние десятилетия в процессе раскопок поселенческих объектов кочевников во всех регионах Казахстана и соседних территориях. Указано, что следствием открытия зимовки-поселения Актас-2 является формирование нового направления в археологии Казахстана – исследование поселений ранних и поздних кочевников. Позднее это направление распространилось и в археологии соседних территорий Алтая, Тувы, Южного Урала.

В третьей главе монографии изложены материалы раскопок курганов могильника Актас I. К.А. Акишев придавал важное значение могильнику Актас I как памятнику культуры хуннов.

По историческим документам хунны появились на территории Казахстана в I в. до н.э. после раскола их на северных и южных хунну. Северные хунны под руководством шаньюя Чжи-Чжи продвигаются на запад. Их присутствие отмечено в Жетысу и Приаралье. Эти места традиционно являлись территориями их сезонных кочевий.

В археологии Казахстана до сих пор актуален вопрос археологической идентификации хунну, выделение этнообразующих признаков культуры хунну.

На могильнике Актас I за два археологических сезона 1962–1963 гг. был получен материал из 61 кургана, который, по деталям погребального обряда, был поделен исследователем на две этнокультурные группы: усуньские и захоронения хунну. В монографии приведено описание сохранившихся в научном архиве 42 курганов, содержащих 48 погребений. Остальные конструкции не имеют описаний и чертежей.

Могильник Актас I отнесен К.А. Акишевым к памятникам рядового населения поздних усуней и хунну. При описании погребальных сооружений дана общая характеристика их внешнего вида, отмечены особенности погребальных конструкций. Указано, что надмогильные сооружения состоят из насыпных курганов и плоских оградок, выложенных камнями. Наиболее крупные из них имеют диаметр 6-11 м, высоту 0,8-1,0 м. Преобладают размеры 4,0-6,0 м, высота 0,2 м.

Насыпи курганов сложены из земли вперемешку с камнем, из щебня и камня. Камень серого и темно-красного цветов добывался в ущелье. Глыбы довольно крупные. Каменные оградки в виде колец круглой, квадратной и овальной форм выложены на поверхности насыпи.

В могильнике Актас I К.А. Акишев выделил усуньские курганы среднего этапа (I-III вв.) и позднеусуньские (III-V вв.). Позднеусуньские погребения обнаружены в 15 курганах. В позднеусуньское время появляются подбои, устроенные в северной продольной стене и закрытые деревянным настилом. В могилах поздних усуней увеличивается количество сосудов, рядом с ними в изголовье, появляются деревянные подносы, на которые положены крестец овцы и железный нож. Оружия нет. Изредка обнаружены предметы украшений: серьги, заколки, бусы, бронзовый браслет. Ориентировка усуней головой на запад, северо-запад.

Отдельно отмечены погребальные сооружения хуннов в количестве 25 курганов, содержащих 31 погребение. Для них характерны простые грунтовые ямы, ориентировки головой на север (9), на восток (6), на запад (5), неопределимые (6).

В отличие от усуней, погребения хунну сопровождаются оружием: кинжал, меч в ножнах, предметами украшений: подвески-колты (кург. 28), золотая подвеска пирамидальной формы (кург. 40), гривна, браслеты. В погребениях хунну зафиксированы черепа лошади, овцы. Часто в изголовье стоят деревянные столики на высоких ножках, деревянные сосуды. В кургане 31 на дне могилы стоял детский деревянный гроб без скелета. В конструкции могильных ям есть деревянные заставки, подбои, раскопана одна катакомба глубиной 3,1 м (кург. 32).

Редкой деталью погребального обряда являются горки раковин моллюсков, обнаруженные в трех погребениях. Они положены между бедер, на шее, в ногах рядом со скелетом. Аналогичная находка зафиксирована во впускном погребении, рядом с жилищем IV-VI вв. на территории зимовки-поселения Актас-2. Судя по форме развалов раковин моллюсков, они были положены в каких-то емкостях: мешочке, сумочке. Происхождение их непонятно. Возможно, это пища, характерная для населения восточных регионов Центральной Азии и в этом качестве она присутствует в погребальном обряде. Поиски аналогий пока не привели к успеху.

Могильник Актас I представляет несомненный интерес, так как материалы его могут служить источником разработки многих актуальных вопросов взаимоотношений, проникновения и расселения на рубеже эр и в первой половине 1 тыс.н.э. крупных этносов – юедей, хунну, усуней и поздних саков.

Известно, что история этих этносов имеет длительный период соседства, совместного обитания, взаимопроникновения, приведший к переплетению традиционных культур и во многом обретению одинаковых признаков погребального обряда. Поэтому трудно однозначно определить автономные признаки каждой культуры. В сравнительном отношении достаточно подробно известна археология усуней и практически мало представлены этноопределяющие блоки признаков культуры хуннов и юежди.

Размеры курганов и оградок свидетельствуют, что это могильник рядового населения усуней и хуннов. Золотые украшения, встреченные в могилах хуннов, могут претендовать на отнесение погребенных к знати. Особенно красиво и богато украшены две подвески-колты полулунной формы, выполненные в полихромном стиле (с. 205). Они с 1970-х годов XX в. представлены во всех изданиях альбомов, посвященных культуре и искусству хуннов.

Такие подвески – это не предмет массовой культуры. Они относятся к категории уникальных изделий, датированы крупнейшими специалистами IV-V вв. (Засецкая, 1994). К.А. Акишев датировал этот курган (№28) III-V вв. Колты хранятся в фондах Национального музея Республики Казахстан, описания их приведены в альбомах по древнему искусству.

В историческом развитии кочевников Жетысу и Тянь-Шаня первые века нашей эры представляют этап, связанный с появлением здесь новых кочевых племен центральноазиатского происхождения, известных под собирательным названием союза кочевых племен – гунны (хунну).

Принадлежность могильника Актас I хунну и датировка его первыми веками нашей эры подтверждается преобладанием северной ориентировки умерших, частым выявлением кольцевой деформации черепов, находками железных мечей, кинжалов без перекрестья и наверхия, луков гуннского типа, большим количеством деревянных изделий, украшений из золота, выложенных зернью.

Как пишет К.А. Акишев, этноопределяющие блоки артефактов (детали обряда, типы керамической посуды, изделия в полихромном стиле) настолько выразительно выделяют их из массива сако-усуньских комплексов, что ошибка определения культурной принадлежности и хронологии практически исключается.

В заключении освещены актуальные теоретические вопросы, вызванные открытием и изучением комплекса памятников в урочище Актасты. Важным результатом открытия и исследования многослойного поселения Актас-2, является пересмотр ряда теоретических установок исторической науки. Именно с открытия этого памятника начинается пересмотр концепции непрерывного кочевания «в поисках пастбищ и воды», и утверждения об отсутствии у кочевников земледелия.

Открытие и исследование стационарных объектов древних усуней – зимовок-поселений Актас в Восточном Жетысу стали источником формирования теоретических концепций по истории древней экономики, затрагивающей особенности хозяйственной структуры. В рамках существовавшей в истории традиционной точки зрения о кочевом образе жизни саков и усуней новационным стало всестороннее обоснование существования оседлости и земледелия в раннем железном веке.

В настоящее время это не вызывает сомнений, но в начале 1970-х гг. исследователю для научного обоснования своей аргументации пришлось мобилизовать многообразный комплекс прямых и косвенных данных в виде подробного анализа керамики, каменных орудий труда, стратиграфии культурных напластований, а для детализации формы земледелия, соотношения его с кочевничеством – рассмотреть экологическую характеристику ландшафтных зон, климата, изучить ботанические данные по растительному покрову, сезонности водообеспечения, привлечь сведения письменных источников по истории древних усуней. И в результате масштабного рассмотрения всех данных впервые в историко-археологической науке было предъявлено научное доказательство существования оседлости, земледелия у кочевников.

В монографии специально отмечено, что значение открытия поселений раннего железного века заключается в корректировке понятия «кочевничество» как хозяйственно-культурного типа и социокультурного явления. Важным следствием осмысления полученных результатов стала концепция параллельного существования двух форм хозяйственной деятельности – земледелия и скотоводства, которая является ведущей методологической основой изучения и интерпретации источников в археологии Казахстана.

В результате всестороннего анализа было сделано заключение, что структура хозяйства усуней Семиречья сочетала полукошачье скотоводство с богарным земледелием. И такая структура обусловлена локальными природно-географическими условиями горного ландшафта. В итоге дальнейшая разработка этого вопроса привела к созданию концепции пастбищно-кочевой системы, основанной на экологическом факторе и рациональном природопользовании и выделения трех природно-хозяйственных районов на территории Казахстана (Акишев, 1972, с. 31-34).

В заключении отмечено, что в 70-е годы XX в. были оформлены классические труды по социально-экономической истории раннего железного века. Концептуальными стали разработки К.А. Акишева по проблеме происхождения номадизма, возникновении оседлости и земледелия у усуней. С анализа материалов поселения Актасты 2 оформилась концепция пастбищно-кочевой системы – посезонного распределения пастбищ и водных источников.

Вызванная новым способом производства регламентация сезонного чередования пастбищ в разных природных зонах и в разные исторические эпохи имела свою дальность перекошевок. Но в любом случае в зимнее время кочевники вынуждены были иметь постоянные стационарные жилища. И, по мнению К.А. Акишева, места зимних стоянок «не менялись за весь период существования кочевого скотоводства на территории Казахстана». Рядом с ними возникали семейно-родовые могильники и кладбища, которые со временем разрастались (Акишев, 1972, с. 32, 33]. Важным является заключение, что сложение сезонных пастбищ началось в конце бронзового века и остается неизменным в течение трех тысячелетий.

Тема оседлости и земледелия по материалам раннего железного века была расширена за счет более глубоких древностей эпохи бронзы. Этнография, письменные сведения, географическая характеристика отдельных ландшафтных зон дали исследователю возможность выстроить модель кочевания и посезонного распределения пастбищ.

Открытие в Семиречье поселений и обширных некрополей хунну свидетельствует об их мирных отношениях с жившими в Семиречье и на юге Казахстана усунями и канцзюями и о формировании долговременных ставок, которые являлись культурно-экономическими и политическими центрами на пути их дальнейшего поэтапного движения на запад.

Литература

Аканов К.Г., Лапин Н.С., 2024. История тюрко-монгольских государств XIII-XIV вв. в новой книге американского ученого// *Turkic Studies Journal*. 2024. Т.6. №2. С. 206-213. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-2-206-213>

Акишев К.А., 1972. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне Казахстана // *Поиски и раскопки в Казахстане*. Алма-Ата: Наука КазССР. С. 31-46.

Засецкая И.П., 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб: «Эллипс ЛТД». 224 с.

Reference

K.G. Akanov, N.S. Lapin., 2024. Istoriya tyurko-mongol'skih gosudarstv XIII-XIV vv. v novej knige amerikanskogo uchenogo [The history of the Turkic-Mongol States of the XIII-XIV centuries in a new book written by an American scientist]. *Turkic Studies Journal*. 2024. Vol. 6. No 2. P. 206-213. DOI: [http:// doi.org/10.32523/2664-5157-2024-2-206-213](http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-2-206-213) [in Russian].

Akishev K.A., 1972. K probleme proishozhdeniya nomadizma v aridnoy zone Kazakhstana. Poiski i raskopki v Kazakhstane [On the problem of the origin of nomadism in the arid zone of Kazakhstan // Searches and excavations in Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka KazSSR. P. 31-46. [in Russian].

Zasetskaya I.P. 1994. Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskih stepej v gunnskuyu epohu (konec IV-V vv.) [The culture of nomads of the southern Russian steppes in the Hunnic era (late 4th-5th centuries)]. St. Petersburg: Ellips LTD. 224 p. [in Russian].

M. Khabdulina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan
(E-mail: mk_khabdulina@mail.ru)

Aktas: research and materials

Eastern Zhetysu during the Great Migration of Peoples: Old Archives, New Concepts. [Rev.] K.A. Akishev. *Xiongnu-Wusun complex of Aktas*. Almaty: A.H. Margulan Institute of Archaeology, 2024. 264 p.

Summary of the review. The monograph presents materials from two archaeological sites in Eastern Zhetysu, investigated by K.A. Akishev in the 1960s: the ancient Wusun settlement Aktas-2 and the Xiongnu burial ground Aktas I. These sites from the first half of the 1st-millennium AD are located along the Kegen River in the Kurailly Gorge of the Ketmen Mountains. Previously unpublished, these materials remained in the scholar's archive as field photographs and drawings, documented by mid-20th-century standards. Publishing the monograph required extensive modernization and preparation of the materials for contemporary research.

Structured into an introduction, three chapters, and a conclusion, the monograph explores key theoretical issues in Wusun and Xiongnu archaeology. The introduction provides a historical overview of research in Eastern Zhetysu, highlighting the diversity of its archaeological sites and the region's significant settlement during both the ancient and medieval periods.

The first chapter examines the Ketmen geosystem's environment, crucial for understanding ancient economies. The monograph's significance lies in detailed interpretation of excavation records through K.A. Akishev's theoretical contributions to nomadic studies.

The second chapter provides archaeological evidence of settlement and agriculture among the ancient Wusun, including remains of vegetable gardens and irrigation systems. These findings, originally documented in the 1960s, are enriched by modern excavations of settlements and kystau nomadic sites in Kazakhstan and neighboring regions.

The third chapter analyzes materials from the Aktas I burial ground, associated with the common population of the late Wusun and Xiongnu periods. The significance of this analysis lies in its contribution to the study of Xiongnu cultural characteristics. The examination of the Aktas

A burial ground has facilitated the identification of a complex of ethnically formative features within the Xiongnu funeral rites.

The conclusion addresses theoretical issues from studying the Aktasty monument complex. A key result of researching the Aktas-2 settlement is revising the concept of continuous nomadism and the assumption that nomads avoided agriculture. The study establishes the coexistence of agriculture and cattle breeding as a fundamental methodological principle in analyzing archaeological and historical sources. Additionally, the monograph provides valuable insights into Xiongnu archaeology and the ethnic dynamics of the Great Migration period.

Keywords: Archaeology, Kazakhstan, Wusun, Xiongnu, Zhetysu, Aktas, Kegen agriculture, cattle breeding, problems of nomadic studies.

М. Хабдулина

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Республикасы*

(E-mail: mk_khabdulina@mail.ru)

Ақтас: зерттеулер мен материалдар

Халықтардың ұлы қоныс аудару дәуіріндегі Шығыс Жетісу: ескі мұрағаттар, жаңа тұжырымдамалар. [Рец.] К.А. Ақышев. Ғұн-үйсіндік Ақтас кешені. Алматы: А.Х. Марғұлан атындағы археология институты, 2024. 264 б.

Рецензияның қысқаша мазмұны. Монографияда Шығыс Жетісуда 1960 жылдары К.А. Ақышев зерттеген екі археологиялық нысанның қазба жұмыстарының материалдары жинақталған. Бұлар – ежелгі үйсіндердің Ақтас-2 қонысы және ғұндардың Ақтас I қорымы. Ескерткіштер Кеген өзенінің аңғарында, Кетпен тауының Қурайлы шатқалында орналасқан, біздің дәуіріміздің бірінші мыңжылдығының бірінші жартысына жатады. Ескерткіштердің материалдары толық көлемде жарияланбаған және ғалымның ғылыми мұрағатында XX ғасырдың орта кезіндегі талаптар бойынша рәсімделген далалық фотосызба құжаттамасы түрінде қалған. Сондықтан монографияны шығару алдында ғылыми мұрағатты заманауи үлгіге келтіру үшін үлкен техникалық жұмыстар атқарылды.

Монография үйсін және ғұн археологиясының теориялық мәселелерін талдауды қамтитын кіріспеден, үш тараудан, қорытындыдан тұрады. Кіріспеде Шығыс Жетісудың зерттелу тарихы қысқаша беріліп, бұл аймақтың ежелгі және ортағасырлық дәуірлерде белсенді қоныстанғанын айғақтайтын археологиялық ескерткіштердің барлық түрлері ұсынылғаны атап өтілді.

Бірінші тарауда ежелгі дәуірлердегі шаруашылық құрылымын негіздеу үшін қажетті Кетпен геожүйесінің табиғи жағдайларының сипаттамасы келтірілген. Монографияның құндылығы тек ескерткіштердің қазба материалдарын нақты баяндаудан ғана емес, сонымен қатар оларға осы уақытқа дейін жинақталған білім тұрғысынан түсінік беруден көрінеді. Түсіндірудің бұл бөлігі К.А. Ақышевтің көшпенділердің теориялық мәселелерін әзірлеу жөніндегі еңбектерін талдауға негізделген.

Екінші тарау ежелгі үйсіндердің қоныстануын және олардың егіншілікпен айналысуын археологиялық негіздеуге бағытталған. Оған суармалы арықтар жалғанған бақша және суармалы егіс алқаптары дәлел бола алады. 1960 жылдардағы археологиялық

дереккөз Қазақстандағы және көршілес аумақтардағы көшпенділердің қоныстары мен қыстауларының заманауи қазбаларының деректерін қосу арқылы айтарлықтай кеңейді.

Үшінші тарау кейінгі үйсіндер мен ғұндардың қарапайым тұрғындарының ескерткіші ретінде жіктелетін Ақтас I қорымының материалдарына арналған. Оның мәні ғұн мәдениетін сипаттауда жатыр. Ақтас I қорымының зерттеу нәтижесі ғұндардың жерлеу ғұрпының этникалық құраушы белгілерінің кешенін анықтау болды.

Қорытындыда Ақтасты шатқалындағы ескерткіштер кешенінің ашылуы мен зерттелуі нәтижесінде белгілі болған негізгі теориялық мәселелер баяндалады. Ақтас-2 көп қабатты қонысын зерттеу тарих ғылымындағы бірқатар теориялық көзқарастарды қайта қарауға негіз болды. Ең алдымен үздіксіз көшіп-қону тұжырымдамасы және «көшпенділер егіншілікпен айналысқан жоқ» деген пікір өзгерді.

Негізгі нәтиже – археологиялық және тарихи дереккөздерді зерттеу мен түсіндірудің жетекші әдіснамалық негізіне айналған шаруашылық қызметтің екі нысанының – егіншілік пен мал шаруашылығының қатар болуы тұжырымдамасы. Монографияда халықтардың ұлы қоныс аудару кезіндегі этникалық топтар тарихындағы даулы мәселелерге жарық түсіретін хунну археологиясына қатысты жарқын материалдар қамтылған.

Кілт сөздер: Археология, Қазақстан, үйсіндер, ғұндар, Жетісу, Ақтас, Кеген егіншілік, мал шаруашылығы, көшпенділік мәселелері.

Сведения об авторе:

Хабдулина Марал, кандидат исторических наук, директор НИИ археологии имени К.А. Акишева, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7195-5723>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192665106>

Information about author:

Khabdulina Maral, Candidate of Historical Sciences, Director of the K.A. Akishev Research Institute of Archaeology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 K. Satpayev Str., Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-7195-5723

Scopus ID: 57192665106

Автор туралы мәлімет:

Хабдулина Марал, тарих ғылымдарының кандидаты, К.А. Ақышев атындағы археология ҒЗИ директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтбаев көшесі, 2, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-7195-5723

Scopus ID: 57192665106